

АКТИВНЫЕ / ПАССИВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ В ЕГИПЕТСКОМ ЯЗЫКЕ ¹

Трудности интерпретации египетских источников в свете нынешних лингвистических представлений породили в науке две противоположные тенденции:

– функциональную, при которой стремятся учитывать различные функции (например, проспективную, субъюнктивную, номинальную) и распределять их по представленным в текстах формам, причем существование той или иной формы может предполагаться даже в тех случаях, когда отсутствуют ее явные признаки. Недостатком этого подхода является то, что грамматические категории определяются по типичным формам. Предполагается, что существуют их «дефектные» и «полные» написания, а различия между ними объясняются вариативностью, присущей египетской графике.

– формальную, при которой придерживаются морфологических единиц, которые могут быть определены на основе хорошо различимых признаков и которым приписываются определенные функции. В том случае, когда хорошо различимые морфологические признаки отсутствуют, невозможно с уверенностью утверждать, что предполагаемые различные функции действительно представлены (или вообще существуют), даже если учитывать различия в вокализации или ударении, не обозначавшиеся на письме. Из этого можно сделать вывод, что различие между гомогенными формальными структурами не обязательно соответствует различию между отдельными грамматическими категориями.

Оба этих подхода вызывают сомнения:

– В качестве контраргумента для формальной интерпретации можно привести следующие наблюдения: например, инфинитив, совершенно независимо от наблюдаемого в коптском многообразии вокализаций, обнаруживает в различных глагольных классах формы как мужского, так и женского рода, между которыми нет функционального различия; «проспективная» *sdm.f* у некоторых глаголов (*ini*, *iwi*) включает, по-видимому, формы *sdmt.f*; отсутствие формы *sdmw.f* у геминирующих глаголов не мешает тому, чтобы рассматривать их в рамках общего употребления.² В случае с этими глаголами данную функцию могут брать на себя различные формы по принципу дополнительного распределения (комплементарной дистрибуции)³.

– И наоборот, можно предположить, что одни и те же морфологические единицы могут иметь различные функции.

¹ В этом месте я хочу сердечно поблагодарить проф. В. Шенкеля за его вклад в создание окончательной версии теоретической части данного исследования и его изложения на немецком языке.

² Новое направление было открыто исследованием Вольфганга Шенкеля *Die Endungen des Negativkompliments im Spiegel der Befunde der Sargtexte* (Окончания отрицательного комплимента в свете данных Текстов саркофагов) // *Lingua Aegyptia* 7 (2000), 1-26; он же, *Die Endungen des Prospektivs und des Subjunktivs* (Окончания проспектива и субъюнктива) // *Lingua Aegyptia* 7 (2000), 27-112.

³ Под дистрибуцией данного элемента обычно понимают сумму всех окружений, в которых он встречается. Дополнительная (комплементарная) дистрибуция — это такой тип дистрибуции, при которой два элемента никогда не встречаются в одинаковой позиции. Этот тип характерен для вариантов одной и той же единицы. Например, можно сказать, что значения многозначного слова находятся в отношении комплементарной дистрибуции (дополнительного распределения) друг к другу, т. е. проявление тех или иных значений зависит от употребления слова в различных лексико-семантических позициях. В рассматриваемом случае речь идет о том, что отсутствие определенной формы не означает отсутствия соответствующей ей функции, т.к. одни и те же глагольные формы способны выступать в разных функциях в зависимости от синтаксической позиции. Т.е. отсутствие особой формы, соответствующей функции пассивной *sdmw.f* в классе геминирующих глаголов (проще говоря, отсутствие у них окончания *w*, когда они употребляются в пассивном значении), не означает, что они неспособны выступать в этой функции: в данном классе глаголов ее могут брать на себя другие глагольные формы. Ср. одну и ту же форму глагола, способную выступать в разных функциях, в русском языке: «Ты *ешь* без аппетита» (наст. время, 2 л. ед.ч.) и «*Ешь* аккуратно!» (императив). (*Прим. перев.*)

В целом можно утверждать следующее: [136]

– грамматическая категория не всегда реализуется с помощью одних и тех же формальных структур (ср., например, различные спряжения в латыни и в романских языках),⁴

– одна и та же формальная структура может по разным причинам служить для выражения различных грамматических категорий (например, лат. „faciam“ = Coniunctivus Praesentis и Indicativus Futuri).

Далее можно задать вопрос:

– не могла ли одна и та же формальная структура образоваться из различных формальных структур,

– не образовались ли наблюдаемые грамматические категории независимо от морфологии (например, определяющие артикли, *tw*-пассив)?

С этой точки зрения следует оценивать двойственность (амбивалентность) или безразличие (индифферентность) в отношении диатезы⁵, которые в древней фазе египетского языка присутствуют во множестве засвидетельствованных форм, а именно форм с морфологическими признаками, сохраняющимися независимо от употребления этих форм в различных функциональных ситуациях.

До сих пор практически не рассматривалась возможность общей/изначальной индифферентности в отношении диатезы для древней фазы египетского языка. Несмотря на усилия некоторых египтологов провести границу между активными и пассивными глагольными формами, и невзирая на тот факт, что в особых случаях их различие возможно, целый ряд наблюдений очевидно свидетельствует против регулярной оппозиции «актив : пассив».

Помимо глагола подобную индифферентность в отношении диатезы можно обнаружить в таких словосочетаниях, как *imy rn.f* «тот, в котором находится его имя = список» в сравнении с *imy dw3t* «тот, который находится в Дуате», где едва ли можно предположить существование какого-либо фонетического различия между *imy* в одной и в другой функции. Ср. также *n(y) sw Mntw* «он принадлежит богу Монту» и *n(y) mrwt* «тот, кому принадлежит любовь = возлюбленный»: с этим явлением можно сравнить двойственность генитивной конструкции «страх отца» — она может означать как «страх, испытываемый по отношению к отцу», так и «страх, испытываемый отцом».⁶

На это же указывает отсутствие четкого различия субъекта и объекта, из-за которого одни и те же формальные единицы могут употребляться в различных функциях.

В масштабе всего спектра глаголов, эта амбивалентность слишком распространена, чтобы быть случайной. Рассмотрим конструкцию типа *rht.n.f*. Ее можно понимать либо как «то, что он знает», либо как «то, что известно о нем». В основе старых переводов, сделанных с учетом так называемых относительных форм, лежит вспомогательное, заимствованное из современного языка различие актива и пассива⁷. В самом деле, при переводе

⁴ Ср. разные формальные структуры одной и той же грамматической категории (предложный падеж) в современном русском языке: «на помосте» и «на мосту». (Прим. перев.)

⁵ Диатеза — это соответствие между ролями глагольной лексики (субъектом, объектом, адресатом действия и т.п.) и выражающими их членами предложения. Например, во фразе «учитель написал записку» диатеза глагола «писать» такова: «учитель» — субъект действия, занимает позицию подлежащего, «записка» — объект действия, занимает позицию прямого дополнения. Но во фразе «записка написана учителем» диатеза пассивной формы того же глагола будет иной: «учитель» — субъект действия, занимает позицию косвенного (агентивного) дополнения, «записка» — объект действия, занимает позицию подлежащего. (Прим. перев.)

⁶ В оригинале приводится выражение «die Liebe der Eltern» «любовь родителей», однако поскольку в русском это выражение не может быть истолковано двояко, мы были вынуждены его заменить. (Прим. перев.)

⁷ См. John D. Ray. The Vocalisation of the Passive Participle in Egyptian and the Origins of the *sdm.f* and *sdm.n.f* Forms // *Lingua Aegyptia* 11 (2003), 117-130. Я отстаиваю решение, опирающееся на принципы сравнительного языкознания (Origine di forme verbali egizie // *Annali dell'Istituto Orientale di Napoli* 30 [1970], 384-387).

на современные европейские языки приходится делать выбор между активными и пассивными глагольными формами. Но из этой необходимости вовсе не обязательно [137] вытекает, что в египетском языке древней фазы уже сформировалось ясное различие направленности действия.

В самом деле, большинство различий в отношении диатезы, описанных Гардинером в его грамматике по образцу современных языков, было постепенно отброшено.⁸ Не считая возможных неполных написаний, у нас есть такие формы, как *sdm.f*, *sdmw.f*, *sdmt.f*, которые иногда могут иметь активное, а иногда — пассивное значение. Поэтому привязка определенной формы (например, *sdmw.f*) к той или иной диатезе представляется произвольной. То же касается и инфинитива (актив в *jw.f hr sdm* «он слушает», пассив в *jw.f r sdm* «он будет услышан», при отсутствии объекта). Это показывает, что направление действия выражается не формой глагола, а следует из общего контекста фразы. Активное значение вытекает из присутствия объекта. (Этим объясняется частое употребление лишних — для нас — «дополнительных слов» в словосочетаниях типа *dd mdw*, *rh ht*, *wd^c mdw* и т.д., которые таким образом приобретают грамматическую функцию). Подобным образом следует интерпретировать употребление (в настоящем времени) форм причастий, а также, разумеется, статива.

С другой стороны, некоторые формы, несомненно, имеют либо только активное, либо только пассивное значение. Актив: *sdm.n.f*, *mrr.f* (хотя *mrrw* всегда является пассивом), формы, образуемые с помощью *k3* и *hr*. Пассив: *sdmm.f*, причастия вида *ddd*, только что упомянутое причастие вида *mrrw*. Еще одна совокупность противоположных значений обнаруживается в формулировке типа *mry niwt.f*, *mr niwt.f*, *mrrw ntrw niwtw* «тот, кого любил его город, тот, кто любил свой город, тот, кого любили городские боги» (Aswan 1111), где мы наблюдаем трехстороннюю совокупность (Konstellation): пассив — актив — множественность (по Шенкелю⁹). Соседство таких форм выглядит как парадигма, в которой существенную роль играют очень разные категории, а не только простая оппозиция «актив : пассив».

Впрочем, форма *sdm.n.f*, которая никогда не переводится «пассивом», может употребляться по-разному, в зависимости от переходности (в случае глагольного предиката, вводимого частицей *iw*, за которым обычно следует объект) или непереходности глагола (именной предикат или эмфаза и т.п.). Вряд ли здесь можно говорить о двух формально различных *sdm.n.f*-формах. Вполне вероятно, что одна и та же форма у глаголов различных типов имеет различное употребление. Это вполне соответствует природе формы, индифферентной в отношении диатезы: если, к примеру, «объект» глагола отсутствует и направление действия в отношении субъекта (пациенса¹⁰) меняется на противоположное, то и использование этой формы может измениться, что не обязательно приведет к возникновению новой, самостоятельной формы. Вышеназванные формы *sdm.f*, *sdmw.f* и *sdmt.f* не демонстрируют в активном и пассивном употреблении единообразного [138] использования.¹¹ Поэтому, если признавать наличие какого-то типа эргативности в раннеегипетском языке, его нельзя основывать на какой-либо пассивной форме.¹²

Оппозицию «актив : пассив» нельзя считать существовавшей с самого начала. На мой взгляд, нельзя интерпретировать одно и то же выражение внутри системы то в одном значении, то в противоположном, хотя предложения с активным и пассивным значением

⁸ Elmar Edel. Beiträge zur ägyptischen Grammatik // ZÄS 84 (1959), 105-113; Idem. Neue Belege für die aktivishe *sdmw.f*-Form // Studien zu Sprache und Religion Ägyptens (Fs. Westendorf), I. Göttingen 1984, 25-39. Мои размышления на эту тему были изложены в Coniugazioni derivate dell'egiziano // Atti dell'Accademia delle Scienze di Torino 105 [1970-1971], 45-60, но после упомянутых выше (прим. 2) выводов Шенкеля они должны быть пересмотрены.

⁹ Wolfgang Schenkel. ‚Singularisches‘ und ‚pluralisches‘ Partizip // MDAIK 20 (1965), 110-114.

¹⁰ Пациенс (от лат. *patiens* «терпящий, страдающий») — в языкознании понятие объекта, на который направлено действие, противопоставляемого понятию агенса как источника действия. (Прим. перев.)

¹¹ Например, *jw.f sdm.f* может быть только активной, пассивная конструкция предусматривает только *jw sdm* + имя в дополнительной дистрибуции со стативом в случае, если субъект выражен личным местоимением.

¹² A. Rocatti. Studi Tipologici I – Sull'ergativa dell'egiziano // Afroasiatica Neapolitana, Contribuit presentati all'8° Incontro di Linguistica Afroasiatica (Camito-Semitica), Napoli, 25-26 Gennaio 1996. Studi Africanistici, Serie Etiopica 6. Napoli 1997, 113-119.

могут встречаться наряду друг с другом. «Пассивное» значение, по-видимому, прежде всего является следствием того, что во фразе не задано действующее лицо или не назван объект. Сама глагольная форма остается без изменений, она представляет собой просто выражение действия, поскольку система еще не располагает полноценной дифференциацией функций.

Ср. в английском:

the book sells well : he sells books

the sentence reads as follows : he reads newspapers

Развитие пассивного спряжения с инфиксом *tw* (которому в семитских языках фонетически соответствует *ta*) в среднеегипетском указывает на осознание до той поры остававшейся вне поля зрения возможности корреляции двух противоположных точек зрения на одно и то же действие. И все же египетский язык не сохраняет в последующих фазах своего развития это нововведение (однако другие языки могли его позаимствовать).

То, что происходит с пассивом, в некотором смысле можно сравнить с ситуацией в сфере отрицания. Высказывание может быть сформулировано как утвердительное или отрицательное, однако не всегда (например, статив не имеет отрицания), и часто отрицательная формулировка не параллельна утвердительной. Уже упоминавшаяся форма *sdmm.f* с пассивной диатезой может, однако, употребляться как в утвердительных, так и в отрицательных конструкциях, и это должно быть значимо.

Вывод: категории «пассив», «негатив» и др. в раннее время предположительно еще не сформировались. Это означает, что глагол еще не установился как самостоятельная (абстрактная) категория, в качестве которой он явно присутствует в новоегипетском. Поэтому необходимо ориентироваться на уровень предложения, а к таковой ориентации проложила дорогу теория Полоцкого.